

# КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.425  
28 July 1987

RUSSIAN

Original: ENGLISH

---

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ  
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве  
во вторник, 28 июля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Т. Террефе (Эфиопия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 425-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего я хотел бы приветствовать находящегося на нашем пленарном заседании министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство Али Акбара Велайяти, который числится первым в списке ораторов на сегодня. В связи с этим я хотел бы отметить, что г-н Велайяти уже неоднократно посещал Конференцию, с тем чтобы высказать мнения своего правительства по различным вопросам, касающимся работы Конференции.

Я хотел бы также приветствовать находящегося сегодня среди нас нового представителя Бразилии на Конференции посла Маркуса де Азамбужа. Посол де Азамбужа является профессиональным дипломатом, имеет богатый опыт в области многосторонней дипломатии и также занимался вопросами разоружения в ходе своей профессиональной деятельности.

В соответствии со своей программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 6 повестки дня: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Однако в соответствии с правилом 30 ее Правил процедуры любой член Конференции при желании может поднять любой вопрос, касающийся работы Конференции.

Как было объявлено на нашем последнем пленарном заседании, сегодня мы рассмотрим проект решения, представленный Группой 21, относительно учреждения специального комитета по пункту 3 повестки дня Конференции. Этот проект решения был распространен в качестве документа CD/515/Rev.3, и сегодня он имеется в нашем распоряжении. Как я сообщил вам на этом пленарном заседании, после того, как будет исчерпан список ораторов, я созову неофициальное заседание Конференции для рассмотрения этого документа. После этого мы возобновим наше пленарное заседание, с тем чтобы вновь рассмотреть проект мандата, предложенный Группой 21.

Сегодня в моем списке ораторов значатся представители Исламской Республики Иран, Болгарии и Германской Демократической Республики.

Слово предоставляется Его Превосходительству министру иностранных дел Исламской Республики Иран г-ну Али Акбару Велайяти.

Г-н ВЕЛАЙЯТИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): В мире ускоренными темпами набирает силу тенденция к распространению оружия и росту его арсеналов. Гонка вооружений переносится с земли, моря и из воздушного пространства в космос, что грозит человечеству уничтожением. В нынешней ситуации деятельность Конференции, единственного органа многосторонних переговоров по разоружению, позволяет надеяться на то, что "апокалиптические сценарии" не станут реальностью. Достаточно уже самого существования опасности, ибо худшее может совершиться только один раз. Поэтому я счастлив вновь находиться сегодня здесь, среди вас, чтобы вместе с вами вновь обсудить существующие вопросы.

(Г-н Велайати, Исламская Республика Иран)

Имея большое стратегическое значение, Исламская Республика Иран не только находится под постоянной и прямой угрозой применения против нее обычного и химического оружия, но и косвенно подвержена опасности применения ядерного оружия. В этой связи мы придаем особое значение выступлениям на этой Конференции и прилагаемым здесь усилиям. Поскольку Ирак продолжает применять в широких масштабах химическое и токсинное оружие, в то самое время, когда ведутся переговоры о новой конвенции по химическому оружию, мы внимательно следим за обсуждением Конференцией соответствующих вопросов.

Вы, по-видимому, уже имеете информацию о тех ужасающих сообщениях, которые поступают из иранского города Сердешт и которые просто ошеломляют своей периодичностью. Жилые районы этого города были подвергнуты жесточайшим химическим обстрелам, от которых пострадали сотни невинных жертв. Иран не впервые подвергается нападению с применением химического оружия, и не впервые мишенью для химического удара становятся гражданские районы и жилые кварталы. Но впервые целый город был подвергнут иракскими войсками химическому заражению. Применение химического оружия было настолько значительным, что даже спустя несколько дней, когда в город прибыли эксперты Организации Объединенных Наций, степень заражения пострадавших районов все еще оставалась высокой. В европейских госпиталях еще находятся некоторые раненные жители. Я настоятельно рекомендую вам, непосредственным участникам важных переговоров о новой конвенции по химическому оружию, посетить этих пациентов и лично убедиться в ужасных последствиях применения этого губительного оружия. Среди раненых имеются лица, явившиеся свидетелями гибели своих близких, в то время как сами они были поражены химическим оружием. Я уверен, что созерцание результатов таких преступлений будет содействовать активизации ваших усилий и достижению окончательного соглашения о заключении конвенции по химическому оружию.

Несмотря на достигнутые на этих переговорах успехи, которые приблизили нас к заключению соглашения, несоблюдение существующих соглашений может иметь серьезные последствия в будущем. Женевский протокол 1925 года, возможно, является более простым, чем обсуждаемая ныне конвенция, и носит менее сложный характер, чем ведущиеся в настоящее время обсуждения. Тем не менее взятые странами обязательства придали Протоколу достаточную силу. Между тем, в соответствии с ним не были определены конкретные меры в отношении проверки, соблюдения и применения, которые составляют основную часть новой конвенции. Однако подтвержденное применение химического оружия Ираком является ярким свидетельством того, что проверка может успешно осуществляться. Но при отсутствии твердой политической воли, предотвращение применения химического оружия, безусловно, связанное с меньшими сложностями, чем предотвращение его производства, размещения и накопления, будет невозможно.

На этой Конференции мы ведем разработку и подготовку конвенции, осуществление которой будет в конечном счете зависеть от деятельности других органов Организации Объединенных Наций, включая ее Совет Безопасности. Таким образом, правомерно задать вопрос о том, способен ли Совет Безопасности проявить должную компетенцию и политическую волю в отношении подтвердившихся сообщений о применении химического оружия? Ответ ясен. Если Совет Безопасности столкнулся с необходимостью принимать во внимание политические соображения в отношении неоднократного нарушения Ираком Женевского протокола и не сумел принять эффективных

(Г-н Велайати, Исламская Республика Иран)

мер, то решительных мер с целью обеспечить соблюдение положений новой конвенции от этого органа ждать не приходится.

В последнем докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности говорится, что "в техническом отношении мы мало что можем сделать из того, что могло бы содействовать Организации Объединенных Наций в ее усилиях по предотвращению применения химического оружия в ходе нынешнего конфликта. На наш взгляд, лишь согласованные усилия на политическом уровне могут быть эффективными для обеспечения того, чтобы все страны, подписавшие Женевский протокол 1925 года, соблюдали свои обязательства. В противном случае, если Протокол будет безнадежно ослаблен после 60 лет его соблюдения всеми странами международного сообщества, то в будущем это может привести к ситуации, когда мир столкнется с угрозой применения биологического оружия". Отсюда мы можем заключить, что для принятия политического решения препятствий технического порядка не существует.

В ответ на этот важный доклад Совет Безопасности опубликовал 14 мая 1987 года заявление, в котором не содержалось ничего нового кроме того, что было сказано в заявлении от 21 марта 1986 года. Совету было хорошо известно, что его предыдущие заявления не только не удержали Ирак от совершения таких варварских действий, а скорее поощрили эту страну к еще более грубому и откровенному нарушению Протокола. Фактически вслед за заявлением 1986 года Ирак отметил 1987 год эскалацией использования химического оружия, применив его против гражданского населения. Лишенное остроты заявление от 14 мая 1987 года доказало, что Совет Безопасности по существу лишен способности приложить "согласованные усилия на политическом уровне", несмотря на недвусмысленную просьбу Генерального секретаря. Сложившаяся политическая обстановка не позволяет Совету Безопасности не только занять какую-либо конкретную позицию, но и принять какое-либо справедливое решение. В то время мы предупреждали международное сообщество о том, что такие компромиссные и нерешительные действия могут поощрить Ирак к совершению новых преступлений, и мы искренне сожалеем, что так оно и произошло.

Химическому удару иракских войск по городу Сердешт нет прецедента в истории современных войн. Как Хиросима и Нагасаки, название города Сердешта ляжет пятном на совесть человечества, поскольку он явился первым в истории городом, жители которого были безжалостно умерщвлены отравляющими газами. Название этого мирного города должно войти в энциклопедии и книги по истории, как укор человечеству. Однако Совет Безопасности занял позицию инертности и смирения, и даже более того: он удержал Генерального секретаря от каких-либо последующих действий или инициатив.

Пытаясь оправдать свои преступления, иракский режим объявил, что он положит конец нарушениям международного права только в случае прекращения войны. Нелепо, что Соединенные Штаты, ранее осуждавшие применение Ираком химического оружия, в своей поддержке Ирака дошли теперь до того, что даже не дают Совету Безопасности обсуждать данный вопрос и получить технический доклад о совершенном в отношении жителей Сердешта геноциде. Иначе говоря, США закрывают глаза на развертывание химического оружия в военное время и считают оправданным контроль над ним только в мирное время. Государства, занимавшие в прошлом четкую позицию по этому вопросу, теперь идут в фарватере политики США по общим для тех и других политическим соображениям.

(Г-н Велайяти, Исламская Республика Иран)

Если блок НАТО считает возможным нанесение ядерного удара в ответ на химический удар по городам, то как тогда следует расценивать такое безразличие в отношении происшедшей в Сердеште катастрофы? И не надо говорить, что Совету данный факт был небезызвестен и что он осудил применение отравляющих газов в своей последней резолюции. Эти оговорки повторяются третий год подряд, в то время как Ирак совершает все новые и новые преступления. Совет не только воздержался от согласованных усилий на политическом уровне, но и не обратился даже к Ираку с призывом, обязывающим положить конец обстрелам химическими боеприпасами. Совершенно очевидно, что нерешительная позиция Совета Безопасности дала Ираку полную свободу действий в отношении совершения противозаконных и бесчеловечных преступлений.

Мне могут возразить, что эти вопросы не относятся к теме проводимых на Конференции по разоружению обсуждений, но это не так. Все, о чем я говорил, является важным вопросом, непосредственно связанным с исходом деятельности этой Конференции по данной проблеме. Настоящим я призываю представителей всех стран, особенно постоянных членов Совета Безопасности, поставить перед должностными лицами в Организации Объединенных Наций следующий вопрос: "Будет ли Совет Безопасности придерживаться такого подхода в отношении несоблюдения и нарушения новой конвенции"? Если это так, то необходимо выработать новый режим, с тем чтобы гарантировать осуществление положений конвенции, в особенности в области предотвращения применения химического оружия. В случае, если Совет Безопасности столкнется с необходимостью учитывать определенные политические соображения относительно явных нарушений со стороны Ирака, то следует быть уверенным в том, что новые усилия приведут к тем же результатам, и он будет дискредитирован так же, как и Женевский протокол.

Исламская Республика Иран настойчиво и решительно призывает к установлению эффективного международного режима для осуществления положений о применении химического оружия. Необходимым предварительным условием для укрепления новой конвенции являются согласованные совместные усилия по укреплению настоящего Протокола. Теоретическое обоснование проверки и предотвращения должно быть подкреплено практической информацией - примерами нарушения Женевского протокола Ираком. Мы приступили к компиляции такой информации и надеемся, что сможем представить Конференции в нужное время соответствующие результаты.

Усилия, прилагаемые Конференцией в области химического разоружения, заслуживают внимания. Решения, принятые Конференцией в отношении конвенции о запрещении размещения, разработки и производства химического оружия, а также обладания им, наглядно продемонстрируют, насколько успешно Конференции удастся выполнять свои обязательства. Предложенные различными странами планы в отношении новой конвенции отражают понимание делегациями неотложности и важности данного вопроса.

Одним из положительных элементов проекта конвенции является уничтожение существующих в мире арсеналов химического оружия. Мы считаем обоснованной озабоченность, выраженную в отношении расширения временных рамок для уничтожения всего химического оружия, поскольку в течение предлагаемого десятилетнего периода будет сохраняться возможность применения такого оружия. Поэтому Конференции целесообразно рассмотреть вопрос о сужении этих временных рамок до возможно более короткого периода, в течение которого все запасы химического оружия должны быть поставлены под международный контроль.

(Г-н Велайати, Исламская Республика Иран)

Между тем, прогресс в деле разработки текста конвенции по химическому оружию не должен мешать нашему продвижению вперед в других областях разоружения. Если применение химического оружия послужило стимулом для более активного обсуждения вопроса о запрещении химического оружия, мы надеемся, что международные учреждения не будут дожидаться такого рода стимула для продвижения вперед в вопросе о ядерном разоружении.

Научно-технические достижения прокладывают путь новым военным теориям, и это само по себе является начальной точкой для новых научных достижений, ведущих к пересмотру военных стратегий. Разрыв между техническим прогрессом и военными доктринами постоянно нейтрализует усилия по разоружению и ведет к количественному росту и качественному совершенствованию ядерного оружия. И это в то время, когда сохраняется угроза случайного возникновения ядерной войны.

С другой стороны, наличие ядерного оружия у Израиля и Южной Африки делает эту угрозу более реальной. Если нынешняя тенденция сохранится, то другие страны неизбежно прибегнут к ядерному оружию с целью обеспечения своей собственной безопасности, и в конечном счете любая политическая или военная напряженность неминуемо приведет к ядерной конфронтации. Несмотря на все предупреждения и тревогу за возможные последствия, мир неоднократно скатывался к пропасти ядерной войны и катастрофы. Существующего ныне в мире ядерного оружия достаточно для того, чтобы несколько раз уничтожить земную цивилизацию. Однако безумная гонка вооружений по-прежнему продолжается, а, с другой стороны, переговоры о ядерном разоружении, проводимые двумя крупными ядерными государствами, продвигаются вперед весьма медленно. Поскольку всего лишь одного-двух процентов ядерных арсеналов достаточно для того, чтобы полностью уничтожить цивилизацию на Земле, разоружение менее чем на 95% не будет эффективным. Поэтому обладающие ядерным оружием государства несут весьма серьезную ответственность за скорейшее заключение соглашения о всеобъемлющем ядерном разоружении. Необходимым условием для достижения этой цели является разоблачение доктрины ядерного сдерживания, основанной на равновесии страха. Средства уничтожения человеческой цивилизации не должны служить гарантией государственной безопасности. Конструктивное предложение о ликвидации ядерного оружия к 2000 году еще не претворено в практические дела. Взятое некоторыми ядерными державами обязательство ни при каких условиях не наносить первыми ядерного удара не получило еще поддержки всех сторон, хотя само по себе оно является недостаточным. При существующих ныне обстоятельствах мы надеемся, что вывод ракет средней дальности из Европы и Азии явится первым эффективным шагом в направлении всеобщего разоружения.

Мы придерживаемся того мнения, что запрещение ядерных испытаний является одним из первоочередных вопросов повестки дня. Продолжение ядерных испытаний не только усиливает гонку ядерных вооружений, но и подвергает опасности жизнь на Земле. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в случае, если ядерные испытания будут проводиться до 2000 года, высвобожденная при этом радиация приведет к преждевременной смерти 150 тыс. человек, причем более 90% из них будут составлять жители северного полушария.

Что касается обязательства ядерных государств не угрожать применением или не применять ядерное оружие против государств, не обладающих таким оружием, то ядерные государства должны через посредство международных обязательств объявить о своем присоединении к этому решению, хотя наиболее эффективной гарантией

(Г-н Велайяти, Исламская Республика Иран)

явилось бы полное запрещение применения ядерного оружия. Мы надеемся, что Специальный комитет, занимающийся этим вопросом, сможет достичь ощутимых результатов.

Безумная гонка вооружений набрала такие темпы, что перенесется вскоре в космическое пространство. Похоже, что сверхдержавам недостаточно одного земного шара для того, чтобы сеять страх. Космос – общее достояние человечества, и его использование в каких-либо иных, помимо мирных, целях является преступлением против человечества. Разработка космического оружия усложняет качественный аспект гонки вооружений и делает более трудным и проблематичным процесс ядерного разоружения. Мы убеждены, что укрепление правового режима космического пространства может предотвратить распространение гонки вооружений на новые сферы.

Совершенно необоснованно утверждение о том, что военные спутники играют стабилизирующую роль. Если присутствие разведывательных спутников в космосе необходимо, то это может быть приемлемым только при строгом международном контроле до достижения всеобъемлющего разоружения. К сожалению, приходится говорить о том, что ни в одной из этих областей не было достигнуто ощутимого прогресса. Я надеюсь, что, завершив разработку конвенции о химическом разоружении, Конференция сможет набрать силу для решения других проблем в области разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его выступление. Слово предоставляется следующему оратору – представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я выступаю впервые с момента Вашего вступления в должность Президента, позвольте мне выразить глубокое удовлетворение моей делегации в связи с успешным выполнением Вами важных обязанностей Президента нашей Конференции. Между нашими двумя странами сложились традиционные отношения дружбы и тесного сотрудничества. Мне также доставляет удовольствие возможность вновь работать вместе с Вами и пользоваться Вашим богатым профессиональным опытом, который Вы демонстрируете вновь, умело и эффективно руководя нашей работой в июле месяце. Мне бы хотелось также выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Египта Альфарарги, за его умелое руководство Конференцией в течение первого месяца нашей летней сессии.

Сегодня на Конференции присутствует Его Превосходительство министр иностранных дел Исламской Республики Иран д-р Али Акбар Велайяти. Мы с интересом выслушали его выступление.

Нам будет не хватать наших коллег, которые собираются покинуть нас вскоре или которые уже покинули Конференцию, а именно: посла Великобритании Кромарти, посла Шри Ланки Дханалалу и посла Нигерии Тонве. Мы желаем им всяческих успехов в исполнении их новых важных обязанностей.

Сегодня мне бы хотелось остановиться только на двух пунктах нашей повестки дня: "Негативные гарантии безопасности" и "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

(Г-н Теллалов, Болгария)

Как известно, Болгария всегда считала безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, одной из важных проблем ядерного века. Кроме того, моя делегация является координатором социалистических стран по этому пункту повестки дня. Эти страны неоднократно подтверждали свою заинтересованность в продвижении вперед в обсуждениях этого вопроса, поскольку мы считаем, что в современных условиях сохраняется необходимость укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Некоторые негативные явления подчеркнули настоятельную необходимость заключения международных соглашений об эффективных единообразных и по возможности безусловных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому мы считаем, что Специальный комитет по пункту 6 повестки дня, работающий под председательством посла Федеративной Республики Германии Штюльпнагеля, не должен ослаблять усилий в поисках конкретного общего решения этой проблемы, которое будет приемлемо для всех и которое можно было бы превратить в международный документ, имеющий обязательную силу.

В Специальном комитете моя делегация отмечала, что различные конкретные меры могут быть полезными в целях повышения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием:

- Неприменение ядерного оружия в целом наилучшим образом послужило бы этой цели. Конференции по разоружению было предложено начать разработку международно-правового документа, предусматривающего запрещение применения ядерного оружия;
- Обязательство не применять ядерное оружие первым, взятое всеми государствами, обладающими ядерным оружием, а не только Китаем и Советским Союзом. Такое обязательство в значительной мере способствовало бы укреплению доверия;
- Региональные меры укрепления безопасности, как односторонние, так и многосторонние, предусматривающие гарантии неприменения ядерного оружия против государств - участников соглашений, о зонах, свободных от ядерного оружия. В настоящее время Договор Тлателолко и Договор Раротонга представляются двумя важными элементами будущей структуры таких соглашений, за которые выступают многие не обладающие ядерным оружием государства в различных районах мира. Как вы знаете, моя страна активно добивается этой цели на Балканском полуострове. Неделю назад Болгария и Греция на высоком политическом уровне приняли совместный документ, целью которого является осуществление практических мер по созданию на Балканском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия. Они призвали все Балканские страны принять участие в этом процессе и выразили свою решимость внести свой вклад в осуществление этих планов. Мы всецело поддерживаем также заключение международного соглашения о предоставлении неядерным государствам, не имеющим ядерного оружия на своей территории, гарантий против применения или угрозы применения такого оружия.

Этот "глобальный подход" к проблеме негативных гарантий безопасности обсуждается уже несколько лет в Специальном комитете по пункту 6 повестки дня, однако пока безрезультатно. Мы сожалеем, что те государства, которые проводят политику ядерного сдерживания, основанную на концепции применения первым ядерного оружия,



(Г-н Теллалов, Болгария)

еще не пришли к выводу о целесообразности пересмотра своей позиции, что представляется одним из главных препятствий для завершения переговоров. Мы признаем, однако, что по крайней мере некоторые из этих государств предприняли попытки, возможно, пока еще чисто теоретические, пересмотреть свои взгляды на безопасность. Предложения в этой области были недавно сделаны представителями различных школ стратегической мысли. Мы с нетерпением ожидаем соответствующих официальных действий на государственном уровне, которые отражали бы растущую потребность в новом политическом и военном подходе к неотложным проблемам безопасности. Такая переоценка позиций могла бы помочь также нашему форуму прийти к общему решению относительно предоставления неядерным государствам негативных гарантий безопасности. В поисках решения проблемы негативных гарантий безопасности первоочередное внимание должно быть уделено законным интересам безопасности неядерных государств, которые в силу своего отказа иметь ядерное оружие и размещать его на своих территориях имеют полное право на самые эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Они действительно заслуживают этого, так как такие государства не могут стать источником ядерной опасности для других стран.

Социалистические страны считают, что Специальный комитет по пункту 6 повестки дня должен постараться решить трудные проблемы, связанные с существом негативных гарантий безопасности. По нашему твердому убеждению, новый подход действительно необходим для того, чтобы найти эффективное решение. Последние события в международной политике обеспечивают надежную основу для успешных поисков такого подхода. Я ограничусь лишь упоминанием важного политического взаимопонимания между Советским Союзом и Соединенными Штатами относительно того, что "в ядерной войне не может быть победителя, и она никогда не должна быть развязана", что также должно оказать позитивное влияние при решении проблемы негативных гарантий безопасности; тенденции на уровне доктрин к концепции неприменения первым ядерного оружия, которые постепенно становятся обычным необходимым условием строго оборонительных военных доктрин; позитивные результаты Стокгольмской конференции по укреплению доверия между европейскими государствами; Берлинский документ о военной доктрине государств - участников Варшавского Договора. Все эти события могут служить для нас стимулом для поисков новых путей и способов решения проблемы эффективных и единообразных, имеющих обязательную силу гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Делегация Нигерии в документе CD/768 выдвинула новое интересное предложение. Моя делегация подробно прокомментировала его в Специальном комитете и будет участвовать в его дальнейшем обсуждении. Мы согласны с основной идеей этого предложения, которое направлено на то, чтобы найти выход из создавшегося в настоящий момент тупика и вновь обсудить за столом переговоров вопрос о негативных гарантиях безопасности. Однако Специальному комитету понадобится еще некоторое время, прежде чем он сможет найти общее решение, которое будет соответствовать обязательствам многих представленных в этом зале государств в отношении нераспространения ядерного оружия, и прежде чем его можно будет представить следующей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Специальный комитет по пункту 5 повестки дня три года подряд обсуждает вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. На этой сессии он работает под председательством посла Италии г-на Пульезе. Несмотря на усилия многих делегаций продвинуться ближе к определенному соглашению о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, многие считают, что проходящее в настоящее время обсуждение в Специальном комитете в значительной мере является повторением его работы в прошлом году. Спад в работе Комитета, возможно, свидетельствует об уже исчерпавшем себя и, очевидно, неадекватном мандате. Теперь и, возможно, в следующем году нам необходима более конкретная, целеустремленная и последовательная работа по этому пункту с возможным определением точек соприкосновения позиций. Разработка специальной договорной терминологии и взаимосогласованных определений по областям, имеющим общепризнанный интерес, является, возможно, наиболее логичным следующим шагом в нашей работе. В этом отношении выдвинутые предложения будут естественным центром внимания.

Соглашение о запрещении противоспутникового оружия является вопросом, который, видимо, уже созрел для принятия по нему согласованного решения. Существующий правовой режим космического пространства предусматривает ряд важных ограничений в отношении характера, развертывания и возможного применения такого оружия. Однако эти ограничения, видимо, не являются достаточно универсальными. Несмотря на установленные правовые ограничения, можно, например, разрабатывать и развертывать в космическом пространстве неядерное противоспутниковое оружие.

Мы считаем, что по крайней мере в настоящий момент имеются две важные предпосылки, способствующие конкретным переговорам и скорейшему заключению соглашения о запрещении противоспутникового оружия. Во-первых, две основные космические державы в настоящий момент фактически соблюдают мораторий на испытания и развертывание такого оружия. Во-вторых, большинство стран сегодня выступает за скорейшее заключение соглашения о запрещении всех разрабатываемых противоспутниковых систем ликвидации существующих систем. Многие делегации на Конференции по разоружению уже представили конкретные предложения о путях достижения такого запрещения.

Соответствующие меры, направленные также на то, чтобы способствовать укреплению доверия, могут привести нас к достижению этой цели. Обеспечение иммунитета спутников и, возможно, связанных с ними наземных станций, например, может рассматриваться как важный шаг в направлении запрещения противоспутниковых систем в более всеобъемлющей и реалистичной форме. Такое соглашение могло бы предусматривать меры по предотвращению разработки, испытаний и развертывания новых разрабатываемых систем противоспутникового оружия и ликвидации существующих систем. Можно также предусмотреть запрещение применения силы против космических объектов. Такое положение также запрещало бы препятствование нормальному функционированию космических объектов с помощью систем, которые обычно используются в других целях, но, в принципе, могут быть применены в качестве противоспутникового оружия. Это способствовало бы решению проблемы так называемых систем космического оружия двойного назначения.

(Г-н Теллалов, Болгария)

В Специальном комитете по пункту 5 было выражено мнение о том, что проблема систем двойного назначения может создать определенные трудности в отношении запрещения всех разрабатываемых систем противоспутникового оружия. Однако такие опасения представляются неоправданными. В этом отношении существуют пути преодоления возможных трудностей. Ключевым критерием, например при определении практических возможностей системы как важного в военном отношении противоспутникового оружия, может быть испытание таких систем. Противники всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний активно пытались убедить нас, что ядерные испытания являются чрезвычайно важным элементом обеспечения боевой готовности и надежности новых вооружений. Если предположить, что мы верим в подобные аргументы в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, то я не вижу, почему мы должны думать иначе в связи с противоспутниковым оружием. Чтобы быть надежной космической системой, предназначенная для выполнения функций противоспутникового оружия, должна в таком качестве пройти достаточно широкие испытания. Учитывая существующие у каждой стороны возможности контроля, эти испытания не могут остаться незамеченными. Таким образом, важные в военном отношении системы противоспутникового оружия были бы неизбежно известны другой стороне, что также облегчило бы проверку их запрещения.

В соответствии с другой оговоркой в отношении предлагаемого соглашения об иммунитете спутников утверждается, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций космические объекты уже защищены от применения силы. Мы признаем важность Устава Организации Объединенных Наций в международном праве. Однако тщательное изучение пункта 4 статьи 2 показывает, что его положения в действительности запрещают применение силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Очевидно, весьма трудно представить себе, каким образом такую специфическую категорию, как космическое пространство, — общее достояние человечества — можно логично увязать с понятием "территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства". Более реальной альтернативой является разработка специального соглашения о предоставлении иммунитета спутникам, которое конкретным образом будет дополнять и укреплять общие положения Устава.

В своем выступлении 2 апреля этого года я подробно остановился на целесообразной идее, касающейся всех мер, обеспечивающих невыведение оружия в космическое пространство. Я имею в виду предложение Советского Союза от 3 февраля 1987 года о создании международного инспектората в целях проверки таких соглашений. Конкретные элементы этого предложения заслуживают очень тщательного обсуждения. Группа международных инспекторов, которую предлагается создать, могла бы выполнять функции контроля за соблюдением запрещения противоспутникового оружия и всеобъемлющего запрещения развертывания любого другого типа космического оружия. Специальный комитет, по нашему мнению, должен серьезно отнестись к этому предложению и практически рассмотреть его конкретные положения.

Все специальные комитеты вступают в завершающий этап своей работы, и делегации вскоре приступят к рассмотрению соответствующих докладов. Мы надеемся, что эти доклады отразят определенный прогресс, достигнутый на этой сессии. Моя делегация считает, что это может заложить основу для еще более продуктивной работы на следующей сессии Конференции, которая, возможно, будет последней перед следующей специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступления и за теплые слова в адрес Президента и его страны. Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики, послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Господин Президент, прежде всего я хотел бы горячо поздравить Вас в связи со вступлением на пост Президента Конференции в июле месяце. У меня вызывает удовлетворение тот факт, что этот важный пост поручен представителю страны, с которой Германская Демократическая Республика поддерживает искреннюю дружбу и тесное сотрудничество. Мы уже получили значительную пользу от услуг, которые Вы оказываете Конференции благодаря Вашему многолетнему опыту и навыкам дипломата.

Моя делегация приветствует присутствие Его Превосходительства Министра иностранных дел Исламской Республики Иран на нашей Конференции, и мы с большим вниманием выслушали его важное заявление.

Я весьма сожалею, господин Президент, что Ваш предшественник, посол Альфарги, покидает Конференцию. Я пользуюсь этой возможностью еще раз искренне поблагодарить его за работу в качестве Президента этого форума, а также за его дружеское сотрудничество с моей делегацией. Я желаю ему успехов и всего наилучшего в его будущей деятельности. Именно это я хотел бы пожелать и нашему уважаемому коллеге, послу Тонве из Нигерии. Моя делегация также весьма сожалеет по поводу того, что посол Кромарти больше не будет участвовать в работе Конференции. Я желаю ему доброго здоровья и всегда буду помнить о нем, в частности, в связи с его самоотверженной работой в качестве Председателя Комитета по химическому оружию. Я с большим удовольствием приветствую находящегося здесь нашего старого друга, посла Родриго из Шри Ланки. Я уверен, что прекрасные отношения, существующие между нашими двумя делегациями, сохранятся во время его работы в качестве посла.

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов по пункту 5 нашей повестки дня: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако прежде чем я перейду к этому, позвольте мне высказать несколько замечаний по последним событиям в отношении предусматриваемой ликвидации ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет.

Из всех соответствующих заявлений, сделанных на этой Конференции, очевидным образом следует, что нам всем хорошо известны далеко идущие последствия, которые будет иметь соглашение между СССР и Соединенными Штатами в этой области для всего процесса разоружения и укрепления международной безопасности. С этим все согласны. Германская Демократическая Республика считает, что успешное завершение идущих в настоящее время переговоров будет практически представлять собой ключ, с помощью которого можно будет открыть дверь к разоружению. Это, несомненно, окажет положительное влияние на работу Конференции, поскольку само начало переговоров привело к значительному улучшению политической обстановки.

(Г-н Розе, ГДР)

Несколько дней назад Генеральный секретарь Горбачев дал интервью индонезийской газете "Мердека", в котором он изложил новое предложение, направленное на то, чтобы придать новый импульс переговорам и подвести их ближе к завершению. Советский Союз полностью отказывается от ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет на основе концепции двойного нулевого варианта. Поэтому при наличии взаимного подхода он больше не будет настаивать на сохранении ста боеголовок на ракетах средней дальности в азиатской части его территории, как это было согласовано в Рейкьявике. Таким образом, понятно, что Советский Союз ожидает, что Соединенные Штаты не будут увеличивать свое ядерное присутствие в некоторых районах Азии. Теперь настала очередь другой стороны устранить сохраняющиеся камни преткновения, затрудняющие достижение прогресса на двусторонних переговорах, и это должно будет включать уничтожение американских боеголовок на ракетах "Першинг-1А". Внося свое новое предложение, СССР удовлетворил желания государств Азии. В то же время он обратил наше внимание на необходимость и конкретные возможности содействия разоружению, безопасности и доверию в регионе Азии и Тихого океана. Очевидным образом это представляет особый интерес для стран, расположенных в этой части нашей планеты. Само обсуждение вопроса о глобальном двойном нулевом варианте свидетельствовало, однако, о том, что все стороны подчеркивают международный аспект разоружения и безопасности. Именно поэтому моя делегация приветствует все соответствующие усилия не только в Европе, но и в других районах мира.

Позвольте мне теперь вновь обратиться к пункту 5. Через несколько месяцев исполнится тридцать лет с того времени, когда были впервые получены сигналы с первого спутника, сигналы, которые возвещали космическую эру. Стремление вывести оружие в космическое пространство и создать региональные отделения СОВСЕ в настоящее время омрачает перспективы, которые имеет космическое пространство в плане использования в мирных целях. У нас осталось немного времени для того, чтобы обеспечить на основе международных соглашений использование космического пространства исключительно в мирных целях, включая иммунитет и защиту спутников.

Специальный комитет по космическому пространству под умелым руководством посла Пульезе проделал полезную работу. Накоплен ценный комплекс идей и предложений и заложена достаточно хорошая основа для конкретной, деловой и целенаправленной работы. С этой целью на Конференции по разоружению были представлены рабочие документы, например Италией (CD/9), Советским Союзом (CD/274 и CD/476), Канадой (CD/678 и CD/716), Пакистаном (CD/708) и Венесуэлой (CD/709/Rev.1). Пункт 3 программы работы Комитета, озаглавленный "Предложения и будущие инициативы в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве", должен действительно использоваться для проведения обсуждения и позднее - переговоров по соответствующим мерам.

В ходе обсуждений различные делегации затрагивали вопрос о том, как должен выглядеть договор, запрещающий противоспутниковое оружие, и каким юридически обязательным образом можно обеспечить иммунитет спутников. На пленарном

(Г-н Розе, ГДР)

заседании 24 июля 1986 года моя делегация изложила основные элементы, которые, по ее мнению, должны лежать в основе будущего договора. Сегодня я хотел бы изложить ряд идей, касающихся сферы охвата будущего соглашения, проверки его соблюдения и взаимосвязи между запретом на системы противоспутникового оружия и использованием космического пространства в мирных целях. При этом я буду учитывать предложения, внесенные другими делегациями.

Хотя Комитету до настоящего времени не удалось прийти к решению относительно того, какие объекты должны находиться под защитой в космическом пространстве, нам кажется, что постепенно складывается общее мнение относительно того, какую сферу охвата должен иметь предусматриваемый договор. В этой связи посылка, из которой следует исходить, состоит в том, что в космическом пространстве не имеется оружия и что, следовательно, все объекты, находящиеся в космическом пространстве, должны находиться под защитой. Если основываться на этой посылке, то сфера охвата договора должна включать: а) запрещение применения силы в отношении любого космического объекта; б) предупреждение преднамеренного уничтожения космических объектов или причинения им ущерба; в) запрещение создания помех для нормального функционирования любого космического объекта; г) запрещение разработки, производства или размещения противоспутникового оружия; и е) положения в отношении уничтожения под международным контролем любого противоспутникового оружия, которое, возможно, уже существует. На этой основе должно быть возможно развеять опасения, выраженные рядом делегаций, которые заявили, что будет трудно провести различие между специальными и неспециальными противоспутниковыми функциями. В соответствии со сферой охвата, которую я только что изложил, можно было бы включить "правила движения" или "кодекс поведения". Несомненно, что все эти вопросы требуют глубокого изучения.

Обеспечение соблюдения, несомненно, является одной из важнейших и сложнейших проблем. Можно было бы на индивидуальной основе или в сочетании с другими разработать различные варианты: а) расширение обмена информацией о параметрах траектории и функциях космических объектов; б) использование национальных технических средств проверки; в) создание многостороннего консультативного механизма, дополняющего другие формы консультативной деятельности; г) создание международного органа по проведению инспекций, наделенного широкими полномочиями, включая право на проведение строгих инспекций по запросу на местах. Необходимо разработать детали этих мер и методов.

В этой связи я хотел бы сказать несколько слов о том, какую роль мог бы играть международный орган по проведению инспекций. Делегация СССР предложила создать такой орган в целях проверки того, что в космическом пространстве не размещается оружие. Предлагаемый орган должен, например, иметь право проводить инспекции на местах в отношении всех объектов, предназначенных к запуску и размещению в космическом пространстве. Создание такого органа также имело бы

(Г-н Розе, ГДР)

большое значение для определения того, будет ли соблюдаться будущее соглашение о противоспутниковом оружии. На практике орган для проведения инспекций мог бы служить для надежной проверки неразмещения целых классов возможных видов противоспутникового оружия. На основе этого советского предложения и предложения Франции относительно создания международного учреждения по контролю за спутниками, а также выдвинутой Канадой концепции "ПАКССАТ" формируется законченная система возможных мер по проверке. На этом этапе, по-видимому, желательно проверить ее потенциальные возможности. Поэтому Специальному комитету следует в ближайшем будущем более внимательно рассмотреть все вопросы, связанные с этой проблемой, предпочтительно используя услуги экспертов, которые могли бы выступать в качестве рабочей группы Комитета.

В свете вышеуказанных возможностей международный орган по проведению инспекций будет вполне способен проверить, размещается ли противоспутниковое оружие в космическом пространстве или нет. Что касается проверки в отношении противоспутникового оружия, запускаемого с земли и из воздуха, то, возможно, целесообразно использовать опыт, приобретенный также в других органах по ведению переговоров в области разоружения.

Также существует еще один аспект, имеющий большое значение для проверки соблюдения многосторонних договоров. Их эффективное осуществление отвечает интересам каждой подписавшей стороны. Исходя из этого, моя делегация убеждена в том, что необходимо обсудить, каким образом информация о соблюдении соглашения, полученная национальными техническими средствами, может быть представлена другим государствам-участникам, непосредственным образом или на основе многостороннего механизма.

Мы не только должны стремиться к запрещению оружия в космическом пространстве, но и содействовать сотрудничеству в области исследований и использования космического пространства в мирных целях. Любое соглашение в области разоружения должно являться прямым вкладом в укрепление международного сотрудничества. Именно это стремление лежит в основе предложения Советского Союза, представленного 10 июня 1986 года, относительно создания международного учреждения по космическому пространству, которому можно было бы поручить, в частности, контроль за соблюдением многосторонних договоров. Эта идея была развита далее в предложении Советского Союза относительно создания международного центра для совместных исследований в области космической технологии для развивающихся стран при содействии ведущих космических держав.

Бесспорно, существует тесная взаимосвязь между предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и его использованием в мирных целях всеми народами. Мы должны всегда помнить об этом в нашей практической работе.

Никто не игнорирует проблемы, с которыми будут связаны переговоры о запрещении противоспутникового оружия. Их выявление обосновано. Однако настало время для того, чтобы перейти к решению этих проблем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Я хотел бы сказать несколько слов относительно замечаний посла Розе. Я высоко оцениваю его выступление и нахожу его весьма интересным, однако я хотел бы лишь напомнить послу Розе о том, что обсуждение вопроса о ракетах средней дальности было предложено Соединенными Штатами пять или шесть лет назад, а недавнее согласие г-на Горбачева на это предложение было дано по истечении пяти или шести лет обсуждений. Я хотел бы также указать, что вопрос о ракетах "Першинг" должна решать Федеративная Республика Германии. Он затрагивает ее суверенитет, а не суверенитет Соединенных Штатов и Советского Союза.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его замечания. Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я не хотел бы подробно останавливаться на замечаниях, которые только что высказал уважаемый посол Соединенных Штатов, однако мне всегда казалось, что боеголовки, установленные на ракетах "Першинг 1А", принадлежат Соединенным Штатам. Может быть я заблуждаюсь?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас слово предоставляется представителю Федеративной Республики Германии.

Г-н ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я хотел бы лишь напомнить Конференции, что несколько недель назад моя делегация изложила мнение правительства Федеративной Республики Германии по этому вопросу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Позвольте мне перейти к другому вопросу. Как было объявлено в начале этого пленарного заседания, я намерен прервать это заседание и созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения предложения Группы 21, содержащегося в документе CD/515/Rev.3. Сразу же после этого мы возобновим наше пленарное заседание и продолжим наше обсуждение этого документа.

Пленарное заседание прерывается в 11 час. 15 мин.  
и возобновляется в 11 час. 25 мин.



ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 425-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Сейчас я вношу на решение Конференции документ CD/515/Rev.3, представленный Группой 21 и озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по пункту 3 повестки дня Конференции по разоружению". Есть ли какие-либо возражения по этому проекту мандата?

Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н НИУВЕНИУС (Бельгия) (перевод с французского): Я хотел бы сделать заявление от имени Западной группы. Западная группа испытывает некоторое разочарование в связи с тем, что на решение Конференции вновь внесен проект мандата CD/515 (третий пересмотренный вариант). Это было сделано без консультаций с Западной группой, которая не может разделить мнение о том, что представление этого проекта позволило бы облегчить дискуссии по этому пункту повестки дня. Поэтому и не удивительно, что мы вновь не можем присоединиться к консенсусу по этому проекту мандата.

Западная группа придает важное значение пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". На протяжении многих лет мы неоднократно подчеркивали - и на данной Конференции, и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, - что мы готовы провести обсуждения и обмен мнениями по этому важному вопросу. Мы проявили готовность и в этом году вновь приложить усилия, с тем чтобы найти в рамках Конференции надлежащую структуру для углубленного изучения этого пункта повестки дня.

Наконец, мне хотелось бы подчеркнуть, что моя Группа придает самое большое значение конкретным программам и мерам, направленным на предотвращение всяких войн, и в том числе ядерной. Мы разделяем мнение руководителей Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о том, что необходимо предотвратить любую войну между ними, будь то ядерную или обычную.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ФАНЬ ГОСЯН (Китай) (перевод с английского): Предотвращение ядерной войны - вопрос, вызывающий всеобщую озабоченность народов всех стран, постоянно включается в повестку дня этой Конференции в качестве первоочередного пункта. В последние годы делегации всех государств-членов неоднократно проводят дискуссии и консультации по вопросу о создании специального комитета по этому пункту. Делегация Китая неизменно выступает против гонки ядерных вооружений и придает большое значение вопросу предотвращения ядерной войны. Неоднократно делегация Китая излагала свои позиции и взгляды по этому вопросу и представила рабочий документ CD/691.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Мы считаем, что Конференции по разоружению следует интенсифицировать свою работу по этому пункту повестки дня, включая создание вспомогательного органа. По нашему мнению, Группа 21 постоянно придает важное значение этому вопросу, и проект мандата, представленный этой Группой и содержащийся в документе CD/515/Rev.3, является рациональным, и мы выступаем в его поддержку. Между тем, мы также согласны с тем, чтобы Конференция по разоружению продолжала свою работу по пункту 3 повестки дня в других формах.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Слово предоставляется представителю Болгарии.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, как всем известно, Группа социалистических стран рассматривает вопрос о предотвращении ядерной войны в качестве первоочередного. Мы считаем, что можно и нужно провести конкретные переговоры с целью разработки экстренных мер с целью предотвращения ядерной войны. Социалистические страны всегда заявляли о том, что этот вопрос следует рассматривать всеобъемлющим образом с учетом всех связанных вопросов. С этой целью наша Группа и члены Группы 21 внесли ряд конкретных предложений. Это подчеркивает наше твердое убеждение в том, что для начала таких переговоров существует прочная основа и что с этой целью необходимо учредить соответствующий вспомогательный орган Конференции по разоружению. Группа социалистических стран полностью поддерживает официальное предложение относительно проекта мандата специального комитета по пункту 3 повестки дня Конференции, содержащееся в представленном Группой 21 документе CD/515/Rev.3 от 21 июля 1987 года. Учреждение такого комитета позволило бы Конференции рассмотреть в качестве первого шага все предложения, касающиеся пункта 3 повестки дня, включая соответствующие практические меры в области предотвращения ядерной войны. В резолюции A/RES/41/86 G Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подавляющее большинство членов международного сообщества просило Конференцию по разоружению "начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны, которые можно было бы обсудить и принять в индивидуальном порядке, и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу в начале своей сессии 1987 года". Я хотел бы вновь заявить о настоятельной необходимости принятия мер по предотвращению ядерной войны. Социалистические страны твердо убеждены, как это говорится в Берлинской декларации о военной доктрине государств-участников Варшавского договора, принятой в мае этого года, что, я вновь цитирую, "в ядерно-космический век мир стал слишком хрупким для войны и силовой политики, мировая война, тем более ядерная, имела бы катастрофические последствия не только для стран, непосредственно вовлеченных в конфликт, но и для самой жизни на Земле".

Группа социалистических стран будет по-прежнему придавать первоочередное значение пункту 3 нашей повестки дня и добиваться учреждения соответствующего вспомогательного органа Конференции для его конкретного и практического рассмотрения. Проект мандата, предложенный Группой 21, носит реалистичный характер и учитывает мнение других делегаций. Таким образом, он мог бы представлять собой конструктивную основу для плодотворной совместной работы. В этой связи мы выражаем особое сожаление в связи с нежеланием западных делегаций присоединиться к консенсусу и позволить Конференции по разоружению внести свой конкретный вклад в усилия в этой области.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Мы выслушали представителей различных групп по этому вопросу. Учитывая обмен мнениями, состоявшийся на этом заседании, я вынужден констатировать, что в настоящее время нет консенсуса по проекту мандата, содержащемуся в документе CD/515/Rev.3. Желает ли кто-либо еще взять слово?

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): В начале этого месяца я имел возможность поздравить Вас и передать заверения в сотрудничестве нашей делегации в выполнении Ваших обязанностей. Сейчас, когда месяц подходит к концу, я хотел бы поздравить Вас с умелым и эффективным руководством работой нашей Конференции в течение этого месяца. Сегодня мы также имели честь выслушать министра иностранных дел Ирана Его Превосходительство Али Акбара Велайати.

Мы, Группа 21, хотели бы выразить свое глубокое сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не смогла учредить специальный комитет по пункту 3 повестки дня. Мы продемонстрировали свою готовность обмениваться мнениями по этому вопросу на этом форуме или на Генеральной Ассамблее, однако некоторые делегации не смогли принять нашу точку зрения, возможно потому, что они иначе расценивают приоритетность этого вопроса.

Мне нет необходимости подчеркивать то значение, которое придает наша Группа этому вопросу. Мы считаем, что самой серьезной опасностью, нависшей над миром, является угроза уничтожения в результате ядерной войны и что, следовательно, устранение этой угрозы является самой неотложной и самой насущной задачей современности. Хотя ответственность за предупреждение ядерной войны несут в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, в проведении переговоров по мерам предотвращения ядерной войны кровно заинтересованы все государства, ввиду тех катастрофических последствий, которые повлекла бы за собой такая война для человечества. В Харарской декларации, принятой на восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, также подчеркивается этот аспект, и я цитирую: "Применение ядерного оружия является не только нарушением Устава Организации Объединенных Наций, но и преступлением против человечества. В этой связи мы настоятельно призывали ядерные государства, до достижения ядерного разоружения, прийти к соглашению о заключении международного договора, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия".

У всех присутствующих делегаций вызывает серьезную озабоченность тот факт, что по этому пункту не удалось добиться прогресса с тех пор, как в соответствии с резолюцией 38/183 G Генеральной Ассамблеи он был включен в повестку дня Конференции по разоружению в качестве самостоятельного пункта. За эти годы гонка вооружений ускорилась, что привело к распространению и включению в ядерные арсеналы все более смертоносного оружия.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно обращалась к Конференции по разоружению с просьбой провести в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения о соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны и учредить с этой целью специальный комитет по этому вопросу.

В ходе сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1986 года подавляющим большинством голосов было принято три резолюции по этому вопросу. Две из этих резолюций - A/RES/41/60 F "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия" и A/RES/41/86 G "Предотвращение ядерной войны" - были представлены членами Группы 21.

(Г-н Теджа, Индия)

Я хотел бы напомнить здесь о результатах проведенных недавно атмосферных и биологических исследований, которые свидетельствуют о том, что, помимо ударной волны, теплового излучения и радиации, ядерная война даже вызовет арктическую ядерную зиму, в результате чего Земля превратится в мрачную заледенелую планету. Выводы этих исследований уже собраны в докладе Генеральным секретарем. Учитывая необратимые последствия, очевидно, что обычные войны ни при каких условиях не могут быть приравнены к ядерной войне, поскольку ядерное оружие - это оружие массового уничтожения. Ввиду этой уникальной разрушительной силы является незаконной и неоправданной ссылка на Устав в оправдание применения ядерного оружия в порядке осуществления права на самооборону в случае вооруженного нападения с применением обычных вооружений.

Мы по-прежнему убеждены в том, что скорейшим путем устранения угрозы ядерной войны является ликвидация ядерного оружия и до достижения ядерного разоружения необходимо запретить применение или угрозу применения ядерного оружия. Мы приветствуем сделанное в ноябре 1985 года заявление президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева о том, что "ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Сейчас настало время превратить это желание в связывающее обязательство.

В отличие от позиций других делегаций Группа 21 предложила в документе CD/515/Rev.3 от 21 июля 1987 года мандат, не предусматривающий проведения переговоров, который позволил бы провести тщательное рассмотрение всех аспектов - правовых, политических, технических, военных - всех предложений, внесенных на Конференции. Мы считаем, что такое рассмотрение не только будет способствовать лучшему уяснению этого вопроса, но и проложит путь к проведению переговоров в отношении соглашения о предотвращении ядерной войны. Этой цели нельзя достичь на основе обсуждений на пленарных или неофициальных заседаниях. В этой связи мы разочарованы, что, несмотря на срочный характер, придаваемый этому вопросу, и гибкость, продемонстрированную Группой 21, мы являемся свидетелями такого положения, когда Конференция по разоружению не может оправдать свой собственный мандат, который был определен Генеральной Ассамблеей и отражен в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мы хотели бы надеяться, что острота этого вопроса побудит изменить свою позицию тех, кто выразил несогласие с мандатом, предложенным Группой 21.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление от имени Группы 21.

Прежде чем закрыть сегодняшнее пленарное заседание, я хотел бы напомнить, что Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности проведет свое заседание в этом зале заседаний сразу же после окончания этого пленарного заседания.

В соответствии с расписанием заседаний Конференции на эту неделю, я хотел бы также напомнить, что в четверг, 30 июля, сразу же после нашего очередного пленарного заседания состоится неофициальное заседание для рассмотрения доклада

(Президент)

Председателя Группы 7 по вопросу о "совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции". Сразу же после этого неофициального заседания состоится неофициальное заседание по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 30 июля, в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.